ЕКАТЕРИНА ШАРОНОВА

majbrik@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ДИСКУРСА «ИНАКОМЫСЛЯЩИХ» В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 20-40-Х ГГ. XX ВЕКА

В условиях политического, экономического и социокультурного кризисов, к которым привели события мировой и национальной истории 2-й половины XIX – 1-й половина XX в., в Германии обострилась общественно-политическая борьба, заметную роль в которой играла публицистика и личность публициста как выразителя мнений определенной социальной группы.

Публицистикой все больше интересовались политические деятели, осознавшие весь ее потенциал и прибегшие к ней, как к инструменту трансляции своих воззрений и завоевания новых сторонников. Среди них - Отто Штрассер и Эрнст Никиш (представители дискурса политической оппозиции). Произошла политизация писателей – многие из них обратились к публицистике и включились в процесс сопротивления. Особое место в этом ряду занимают Генрих и Томас Манны. Через публицистические тексты свои взгляды транслировали и представители Церкви (лютеранский пастор Дитрих Бонхёффер), один из главных теоретиков консервативной революции Эрнст Юнгер и многие другие участники критического дискурса.

Крупнейшие немецкие мыслители формировали свои идеологии и репрезентировали их в публицистических произведениях. И, несмотря на их полярность, этих авторов объединяет отторжение и неприятие национал-социализма (гитлеризма). Существующему режиму они составили оппозицию, сформировав дискурс «инакомыслящих», т. е. «несогласных с господствующей идеологией, взглядами, а также (устар.) вообще имеющих несходный образ мыслей» (Ожегов, 1989: 248-249); «имеющих иные убеждения, взгляды» (Кузнецов http).

Дискурс «инакомыслящих», объединивший дискурсы политической оппозиции и критический, мы определяем как особый вид оппозиционного дискурса, являющегося в свою очередь подтипом политического, который «реализуется в современной жизни преимущественно через средства массовой информации» (Шейгал, 2000: 37), в данном случае – в публицистике. Именуем его таким образом, учитывая специфику реалий тех времени и обстоятельств: «Тоталитаризм посягнул на свободу мысли так, как никогда прежде не могли и вообразить. ‹…› Не просто возбраняется выражать – даже допускать – определенные мысли, но диктуется, что именно надлежит думать; создается идеология, которая должна быть принята личностью, норовят управлять ее эмоциями и навязывать ей образ поведения. Она изолируется, насколько

возможно, от внешнего мира, чтобы замкнуть ее в искусственной среде, лишив возможности сопоставлений» (Оруэлл http).

Отметим, что он начал постепенно развиваться параллельно с нацистским дискурсом, оформившимся в начале 1920-х гг. с возникновением феномена национал-социализма и ставшим после января 1933 г. тоталитарным.

В ходе нашего исследования нами были выделены основные участники дискурса и их идеологические воззрения:

1) национал-социализм (штрассеризм: усиление социалистического компонента) (О. Штрассер);

2) национал-большевизм (Э. Никиш);

3) «новый» национализм (Э. Юнгер);

4) идеализированный социализм (Г. Манн, Л. Фейхтвангер);

5) концепция лютеранских христиан (Дитрих Бонхёффер);

6) либерально-демократическое направление (Т. Манн, члены «Белой розы»).

Многие из них репрезентировали свои концепции лишь в публицистике, другие реализовывались на практике. Наиболее частотными жанрами, к которым прибегали авторы, стали публицистические статьи, дневники, книги воспоминаний, манифесты, тезисы, речи.

Считаем необходимым уточнить, что под «немецкой публицистикой» мы понимаем публицистические произведения, созданные авторами немецкого происхождения.

Обратимся к хронотопу дискурса «инакомыслящих». Если хронотопом тоталитарного нацистского дискурса является Германия 1933-1945 гг., то хронотоп изучаемого нами дискурса расширен – Германия и страны пребывания эмигрировавших немецких писателей-публицистов (Франция, США и др.) в 1920-1940-х гг.

Нацистский дискурс обеспечивал знаковыми средствами мировоззрение и мыслительную деятельность подавляющего большинства немцев внутри Германии, сделав невозможными здесь иные течения мысли. Жестко централизованная нацистская система сделала публицистику основным «продуцентом дискурсов» и «транслятором норм». Этот дискурс был монолитным с идеологической точки зрения, и информация циркулировала однонаправленно от власти к народу.

Дискурс «инакомыслящих» функционировал по принципу идеологического противостояния правящая партия – оппозиция. Несмотря на то, что идеология национал-социалистов была доминирующей и тотальной, в дискурсивном поле были репрезентированы и функционировали другие системы общественно-политических воззрений.

При полярности общественно-политических взглядов публицисты все же приходили к одному аналитическому инструментарию и темам. Так, аргументы и контраргументы в общественно-политической дискуссии, реализованной лишь в публицистике, механизмы легитимации и дискредитации оппонентов велись с помощью одних и тех же концептов (топиков дискурса). В нашем

случае полностью подтверждается мнение М. Фуко о том, что «невозможно находиться вне дискурса, невозможно избежать репрезентации, то есть представления реальности с определенной позиции…», «индивид, рассуждающий в определенном типе дискурса, может даже не разделять эту точку зрения, но как только он «развертывает» дискурс, вынужден позиционировать себя как субъект дискурса» (Цит. по: Рябова http://cens.ivanovo.ac.ru/publications/riabova-politicheskiy-diskurs.htm).

Национал-социалистическое дискурсивное поле формируется за счет периодической печати, радио, речам лидеров НСДАП, визуально-иллюстративному материалу и т.п. Национал-социалисты тотально насаждали свою политическую волю народу. Не существовало альтернативных и оппозиционных СМИ, подавлялось любое проявление инакомыслия. При этом социально-политический ландшафт выстраивался лидерами НСДАП по принципу мира-перевертыша: статус нормы получали явления, противоречащие нравственным императивам и морали, выработанными за всю историю человечества.

Дискурсивное поле «инакомыслящих» стало возможно благодаря публицистам того времени. В теории Ю. Хабермаса эти люди названы «интеллектуалами» – людьми, «оказывающими с помощью риторически заостренных аргументов влияние на общественное мнение, которые «нащупывают важные темы, выдвигают плодотворные тезисы и расширяют спектр релевантных аргументов, чтобы повысить печально низкий уровень дискуссий в обществе» (Кожемякин, 2010: 219). Их можно назвать «моральными инстанциями», «совестью нации», направляющими общество, ориентирующими его в соответствии с нравственными императивами и принципами.

Но всё же это поле было сконструировано по законам национал-социалистов: именно господствующая идеология (и соответственно публицистика) сформировала это единое смысловое пространство; все программные элементы нацистского курса либо поддерживались полностью, либо частично, либо подвергались критике и наталкивались на оппозицию. Однако оно носило дискуссионно-полемический и оппозиционный характер.

В дискурсе «инакомыслящих» базовыми концептами явились «немцы» («народ»), «Германия» («Отечество», «Родина»), «нация», «война», «власть», «революция», «государственное устройство, «экономическая доктрина», «экономический порядок», «социальный порядок»», «вера», «религия. Все эти концепты тесно взаимодействуют с ядром изучаемого дискурса – концептом «патриотизм». Специфика последнего зависит от индивидуального содержания перечисленных концептов, от того, что в них вкладывают исследуемые публицисты. Содержательный потенциал концептов, функционировавших в исследуемом дискурсе, позволил публицистам сформировать комплекс представлений об истинном, на их взгляд, патриотизме и противостоять псевдопатриотизму и шовинизму национал-социалистов (гитлеристов), а соответственно, делегитимизировать их власть.

Так, Т. Манн желал организовать «государственное устройство» согласно принципам либерализма и демократии, причем последнюю воспринимал в духе Руссо. Также его демократия тесно связана с концептом «религия», поскольку в основу этой идеологии должны быть положены, по его мнению, евангельские заветы. Однако «Германия», по мнению Т. Манна, не пригодна для политики, она чужда «немцам». «Немецкую нацию» публицист считает народом-мессией, это убеждение не меняется в течение времени. «Немцев» он наделяет такими эпитетами, как великий, гордый и особый народ. Т. Манн говорит о национальном душевном недуге «немцев», о травме этой «нации». Эти обстоятельства и позволили возвыситься Гитлеру, который ими воспользовался.

Отмечает публицист и протестующий характер «немцев», интерпретируя это положение так: протест «немцев» против римского мира и его наследников, против идеи об универсальном объединении человечества на основе всемирной монархии (исторически), против бездуховной цивилизации европейцев. В этом и состоит основная миссия «немцев». Будущую Европу Т. Манн видит Европой с немецким мировосприятием. К «немецкости» он причисляет культуру, душу, свободу, искусство. Культура – есть сущность «Германии», и ей все должно подчиняться и политика, и экономико-социальное устройство («экономическая доктрина», «экономический порядок», «социальный порядок»). И, стремясь спасти «Германию», публицист призывает спасать именно ее культуру.

Публицист сознательно разводит концепты «вера» и «религия». Он верит в демократию, понимая ее по-своему, верит в общественный договор, понимает людей, отстаивающих собственные убеждения, верящих в лучшую жизнь, что становится последним пристанищем и позволяет преодолевать все трудности. «Патриотизм» как любовь к жизни, родине и людям является неотъемлемым компонентом подобной веры. Эта любовь побеждает страх смерти, делает людей бессмертными, способными на подвиг ради «Родины».

«Патриотизм» Т. Манна апеллирует к духовному и моральному потенциалу «Германии» и «немцев». «Патриотизм» каждого заключается в соответствии человека тому, к чему приготовила его природа. Публицист воспринимает «патриотизм» как следование своему предназначению, данному от природы, своего рода мистический фатализм, который определяет жизнь и поступки человека, на благо обществу, государству, истории, но главным образом человечеству.

Список литературы:

Кожемякин Е.А. Современные теории массовой коммуникации. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2010. – 338 с.

Кузнецов С.А. Инакомыслящий // URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/73780.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 21-е изд. – М.: «Русский язык», 1989. – 924 с.

Оруэлл Дж. Литература и тоталитаризм // URL: http://www.orwell.ru/library/articles/totalitarianism/russian/r_lat

Рябова Т.Б. Политический дискурс как ресурс «создания гендера» в современной России // URL: http://cens.ivanovo.ac.ru/publications/riabova-politicheskiy-diskurs.htm.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: Дисс. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 431 с.